

В. В. Латышев

ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

ВОСТОЧНЫЕ ТЕКСТЫ¹

ИЗ ПИСЬМА ФАРАОНА АМЕНХОТЕПА III ЦАРЮ КАДАШМАНХАРБЕ

(Вторая половина XV в. до н. э.)

J. A. Knudtzon, Die El-Amarna Tafeln, Lpz., 1907, I, N 33

Кто знает, не является ли дочерью простолюдина (мушкепу), или жителя страны Гага, или дочерью страны Ханигалбат, или, кто знает, не происходит ли из страны Угарит та, которую мои послы получили возможность увидеть?

В этом письме речь идет о сестре Кадашманхарбе, отправленной в свое время в гарем фараона. Вавилонские послы, желавшие убедиться, что она жива и невредима, были допущены к ней, но они не признали в женщине, которую им показали, сестры своего царя. В результате этого Кадашманхарбе в своем письме фараону высказал ряд подозрений относительно возможности подмены.

Письмо это относится ко второй половине XV в. (время правления Аменхотепа III—1455—1419 гг. до н. э., но, возможно, эту дату придется несколько исправить. Эдингтон на основании новейших исчислений восхода Сотиса предлагает 1470—1405 гг. до н. э.).

Страна Гага, упоминаемая здесь, по мнению А. Jeremias (Das Alte Testament im Lichte des alten Orients, Lpz., 1906, стр. 254) соответствует библейскому Магогу и обозначает варваров дальнего севера. Ср. W. Gesenius—Vuhl, Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament, Lpz. 1921, стр. 133. О тождестве библейского Магога со скифами см. ниже.

Возможно, что название Гага является сокращенной формой хеттского kaš—kaš(=егип. kš—kš) В документах Богазкеойского архива так называется народ, живший на южном берегу Черного моря. Этот этнический термин считают прототипом наименования «Кавказ».

Ханигалбат—страна в северо-западной части Двуречья, в состав которой входили Хурри и Митанни (Б. Грозный, Хеттские народы и языки, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 31).

Угарит—финикийское государство-город в северной Сирии (нынешняя Рас-Шамра).

¹ Все восточные тексты о Скифии и Кавказе, отсутствующие в издании Латышева, собраны, переведены и комментированы доцентом МГУ Д. Г. Редером.

ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ ТИГЛАТПАЛАСАРА I

(XII в. до н. э.)

D. D. Luckenbill, *Ancient records of Assyria and Babylonia*,
Chicago, 1926, I, 236—237

Шестьдесят царей стран Наири, вместе с теми, кто пришел к ним на помощь, я преследовал острием моего меча вплоть до Верхнего моря... Сиени, царя страны Дайаени, который не подчинялся Ашшуру, моему владыке, я привел пленным и связанным в мой город Ашшур. Я помиловал его и отослал его из города Ашшура, в качестве почитателя великих богов, чтобы он жил и поклонялся им. Обширные страны Наири, во всю их длину и ширину, я подчинил, и их царей я поверг к своим ногам.

ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ САЛМАНАСАРА III

(859—824 гг. до н. э.)

Luckenbill, *op. cit.*, I, 560, 686, 688

На обратном пути (после похода за Евфрат, совершенного в третьем году царствования Салманасара) я вступил в проходы страны Альзи; страны Альзи, Сухме, Дайаени, Тумме, Арзашкуну, столицу Арама, царя Урарту. Гильзану, и Хубушкию я покорил.

Страну Хатти, до ее крайнего предела, страну Мелиди, страны Дайани и Сухме, Арзашкун, столицу Арама урартийского, страны Гильзану и Хубушкию, от истоков Тигра до истоков Евфрата, от моря страны Замуа, которое находится внутри ее, до моря Халдейской страны поверг я под свои ноги.

В проходы страны Энзите я вступил, страны Сухме, Дайани, Урарту целиком я покорил.

Страна Дайаени (Дайани) упоминается также и в других местах летописей и надписей Тиглатпаласара I и Салманасара III (Luckenbill, *op. cit.*, I, 270, 275, 301, 305, 319, 604, 619, 641, 662, 690, 692), но после Салманасара III она исчезает из ассирийских текстов. По всем данным, территория этой страны является крайним пределом, до которого доходили ассирийцы на северо-западе. А. Сванидзе (Материалы по истории алародийских племен, Тбилиси, 1937, стр. 100; ср. стр. 149) считает вслед за Эдуардом Мейером, Бельком и Леманн-Хауптом, что эта страна тождественна с областью народа таохи Ксенофонта и прибавляет, что в грузинской географической литературе упоминается страна Тао, в бассейне р. Олты-Су, соответствующая территории греческих таохов и ассирийской Дайани. Там же локализирует Даяни Б. Б. Пиотровский (История и культура Урарту, Ереван, 1944, карта), сопоставляющий ее с Урартийской Диауэхи. Ср. статью П. Н. Ушакова, ВДИ, 1946, 2 (16), стр. 32. Если эти предположения подтверждаются, то окажется, что в XII и затем в IX в. ассирийцы проникали в пределы Западного Закавказья (б. Карской области). Позднее, даже в период грандиозных завоеваний конца VIII и первой половины VII в., до н. э. им не удалось заходить так далеко на северо-запад.

Верхнее море, повидимому, является здесь обозначением Черного моря (Б. А. Тураев, История древнего Востока. Л.-М., 1935. II, стр. 33).

Альзи—область в бассейне Арсаниса.

Сухми—область на запад от нынешнего Эрзерума.

Арзашкун, по мнению Белька,--нынешний Альджеваз на северном берегу оз. Ван.

Хубушкия—местность на южной границе Урарту, а Гильзану на восток от озера Урмия (Б. Б. Пиотровский, *op. cit.*, карта).

Мелиди соответствует Мелитене (на юго-запад от места слияния западного Евфрата и Арсаниса).

Энзите=греч. "Αρζίσα.

ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ ШАМШИАДАДА V

(825—812 гг. до н. э.)

Luckenbill, op. cit., I, 719

Во время моего третьего похода я пересек реку Забан, перевалил через горы Куллар и направился в Наири. Дань Дади из Хубушкии Шарсины, сына Мекдиары, стран Сунба, Манна, Парсуа, Таурула, состоящую из лошадей, приученных к ярму, я получил. Ужасающее великолепие Ашшура, моего владыки, поразило месаев... я направился к Гизильбунде. Город Кинаки я захватил, я разорил, я опустошил, я сжег огнем. Я перешел через горы из камня бишбизиды. Дань Титамашки из Сазиашу, Киары из Карсибугу, состоящую из лошадей, приученных к ярму, я получил.

Внушающее страх великолепие моего величества и мощный натиск моего строя сокрушили всех (жителей) Гизильбунды и они покинули многие свои города. В Ураш, свою твердыню, они вступили. Этот город я взял приступом. Кровью их воинов окрасил я кварталы их городов, как шерсть. Шесть тысяч из них я поразил. Пиришати, их царя, вместе с 1200 его бойцов, захватил я живьем. Их добычу, их собственность, их добро, их крупный рогатый скот, их овец, их лошадей, серебряные сосуды, блестящее золото и медь в несметном множестве я захватил (Их города) я разорил, я опустошил, я сжег огнем. Дань Энгуга из Сибару я получил. Я поставил мое царское изображение, придав ему героическую позу. Я написал на нем о мщии Ашшура, моего владыки, о моей славе, доблести и всех деяниях моей длани, которые я произвел в Наири. Я поставил его в Сибару, их твердыне, в стране Гизильбунде. Против страны Мата (Мидия) я отправился.

Страна Гизильбунда упоминается также в летописях Ададнирари III (812—783 гг. до н. э.) (Luckenbill, I, 739) и Саргона II (722—705 гг. до н. э.) (Luckenbill, II, 19; 149), и притом опять все время наряду с маннеями и мидянами, то-есть на крайнем северо-востоке ассирийской сферы влияния. Повидимому, она находилась в долине Аракса (см. И. И. Мещанинов, Халдоведение, Баку, 1927, карта), и таким образом, ассирийцы в IX—VIII вв. распространили свою власть и на окраину Восточного Закавказья, но, так же как и в Западном Закавказье (в долине Олты-су), их господство оказалось здесь весьма кратковременным.

КНИГА БЫТИЯ X, 1—3

(VIII в. до н. э.)

Вот родословие сынов Ноевых — Сима, Хама и Иафета. Родились у них дети после потопа.

Сыновья Иафета: Гомер, и Магог, и Мадай, и Иаван, и Тубал, и Мешех, и Тирас.

А сыновья Гомера: Ашкеназ, и Рифат, и Тогарма.

X глава Книги Бытия (так называемая «Таблица народов») является, несомненно, составной частью Жреческого кодекса, но в основе ее лежит, как полагают, более древний источник. Таким образом, можно считать, что мы имеем здесь одно из древнейших упоминаний о киммерийцах и скифах.

Гомер соответствует клинописному Gi-mir-ga-i и киммерийцам (Κιμμερίσι или Κιμμερσι) классических авторов (А. Jeremias, op. cit., стр. 252). По мнению В. Ф. Смолина (О передвижении геродотовских скифов в Передней Азии, Кавань, 1915, стр. 13. прим. 2), киммерийцы в момент составления «Таблицы народов» «жили на севере у Понта, на Таврическом полуострове». Однако такое предположение не может быть принято нами, ибо библейским авторам Черное море было совершенно неизвестно. Иеремияс считает (op. cit., карта 1), что киммерийцы в это время уже утвердились в южной Каппадокии.

Поскольку в VIII в. киммерийцы находились в постоянном передвижении с места на место, точно локализовать их местопребывание весьма затруднительно.

Магог отождествляется Иосифом Флавием со скифами (Ant. II, 6, § 1). Эта точка зрения, повидимому, соответствует действительности. В летописи Ашшурбанипала (см. ниже) упоминается Гаги, властитель сахов, соответствующий, вероятно, Гогу в стране Магог Иезекииля (XXVIII, 2). Сахи, очевидно, тождественны с саками.

Местоположение страны Магога во время составления «Таблицы народов» определяется упоминанием его после Гомера, но до Мадея. Иеремияс (op. cit., стр. 255, ср. карта 1) помещает эту страну между озерами Ван и Урмия.

Совершенно иной точки зрения придерживается С. Шиффер (Encyclopedia judaica, Berl., 1931, В. VII, стр. 461—463), считающий страну Магог Лидией (в широком смысле слова, включая Фригию), а князя Гога—известным лидийским царем Гигесом.

Мадай—безусловно тождественен с мидянами.

Иаван—обозначение ионян, известных уже Саргону II. Иеремияс считает, что «Таблица народов» имеет в виду греков на острове Кипре и на западном берегу М. Азии. Однако надо иметь в виду, что в надписях урартийского царя Сардура (750—733 гг. до н. э.) упоминается страна Иония, расположенная на северо-запад от Урарту (приблизительно в южной Колхиде; ср. Мещанинов, ук. соч., стр. 29, 31, 32 и карта на стр. 275). Вероятно, именно эту Ионию имеет в виду «Таблица народов». При таком предположении станет понятным, что после Иавана упомянуты Тубал и Мешех (так же как и Иезек. XXVII, 13).

Тубал, соответствующий ассир. табал и греч. тибаренам—народ, живший в южной Каппадокии (см. карту у Иеремияса). В ассирийских текстах упоминаются впервые при Салманасаре III (859—825 до н. э.). Позднее, в результате киммерийского нашествия, они были отгеснены на север к берегам Черного моря (на территорию, где позднее образовалось Понтийское царство), где их застал Ксенофонт.

Мешех—соответствует ассир. мушкам и греч. мосхам—народ, населявший центральную часть М. Азии (позднейшую Галатию и Фригию). Впервые упоминаются в надписях Тиглатпаласара I (XII в. до н. э.), откуда мы узнаем, что за 50 лет до него они на время овладели областями Алаи и Пурукуци, расположенными между Арсанисом и западным Евфратом. Тиглатпаласар I возвращает эти области Ассирии. Позднее (одновременно с табалами) мушки были отгеснены на север, в Колхиду, где они зафиксированы Страбонам и Плинием (Мещанинов, ук. соч., стр. 8—10; ср. Сванидзе, ук. соч., стр. 23—25).

Тирас соответствует егип. туруша (один из морских народов, напавших на Египет при Мернепте I) и тирсеам классических авторов. Иеремияс (op. cit., карта 1) локализует их в западной части М. Азии (в Троаде и Лидии).

Ашкеназ—соответствует ассир. ашкүза, отождествляемым, в свою очередь, со скифами. Буква «ш» является, по мнению Кнудсона и Винклера, опиской (она поставлена переписчиками вместо «шав»). При таком предположении соответствие между еврейскими и ассирийскими терминами становится несомненным (Gesenius—Buhl, op. cit., стр. 71). Иеремияс локализует их на берегах озера Урмия (op. cit., стр. 259). О родственном географическом названии Ахапа в Мидии и Фригии см. Jewish Encyclopaedy, II, 191—192.

Тогарма соответствует ассирийскому Tilgarimmi в Мелитене. Упоминается Саргону II (722—705 гг. до н. э.) наряду с Камману, а Синахерибом—наряду с Hilaaku. Но библейское название Тогарма охватывает безусловно более обширную территорию, а именно всю страну Урарту (Gesenius—Buhl, op. cit., стр. 870). Недаром позднейшая традиция считает Тогарму родоначальником армян. Характерно, что в тех библейских текстах, где упоминается Тогарма (кроме разбираемого места и I Хрон., I, 6, еще у Иезек. XXVII, 14 и XXXVIII, 6), совершенно отсутствует Урарту.

ПИСЬМО АШШУРРИСУА ЦАРЮ САРГОНУ II

(722—705 гг. до н. э.)

L. Waterman, Royal correspondence of the Assyrian Empire, Univ. of Michigan, 1930, Part I, N 146

Царю, моему господину, твой слуга Ашшуррисуа. Да будет в благополучии царь, мой господин. В благополучии страна царя. В благополучии укрепленный город. Да будет в благополучии царь, мой господин.

Страна Гуриания (и) страна Нагу (находятся) между страной Урарту и страной Гамирра. Последняя платит дань народу Урарту. Когда

народ Урарту двинулся против страны Гамирра (и) когда было нанесено поражение народу Урарту, войны в таком количестве как оттуда... их он посадил... он утвердил когда... из среды Ну... до его дня... эти... кто... 8 000 людей... чаща тростника... народ Урарту, который среди... к царю Урарту... эти наместники... на глазах... крепости... царя моего господина пришел... посланники... к ним теперь подношение... к ним... город Турушпа.... это.

Уотерман относит это письмо к 707 г. Б. Б. Пиотровский (ук. соч., стр. 105), напротив, доказывает, что оно было написано в первую половину царствования Саргона II.

Области Гуриания и Нагиу Уотерман локализует между Арменией и Каппадокией, воздерживаясь от более точного определения (op. cit., Part III, 1931, Commentary, стр. 65). Олмстед (History of Assyria, N. Y.—L., 1923, стр. 266) считает Гурианию частью области Табал и на приложенной карте помещает ее на восток от Ганиша и на северо-восток от Камману, ближе к нижнему течению Арсаниса. Б. Б. Пиотровский (ВДИ, 1939, 1 (6), стр. 69, 4) отождествляет (правда, с оговоркой) Гурианию с урартийским Куриани из надписей Сардура, сына Аргишти, т. е., с местностью, которую прежде относили к западному Закавказью (Меджанинов, ук. соч., стр. 32 и карта на стр. 275), помещая ее в бассейне верхней Куры.

Упоминание об уплате киммерийцами дани народу Урарту Уотерман относит к предыдущему времени («The latter used to give tribute to the people of Urartu»). Однако в подлиннике глагол *padanu* стоит в форме *paesens* (*i-da-an*). Поэтому И. М. Дьяконов, проверявший переводы Уотермана, использованные в вышеуказанной статье Пиотровского, переводит данную фразу в настоящем времени. Повидимому, Ашшуррисуа, даже после восстания киммерийцев продолжал считать их данниками страны Урарту.

Олмстед считает, что нападение урартийского царя Аргишти на киммерийцев носило превентивный характер и что он хотел остановить варваров «прежде, чем они на самом деле пересекли его границу» (op. cit., стр. 266). К этой точке зрения примыкает и Уотерман (op. cit., III, стр. 81). Однако никаких доказательств в пользу того, что война была для Урарту только оборонительной, указанные авторы не приводят. По вопросу о том, насколько в VIII в. была велика для Урарту киммерийская опасность, мнения исследователей расходятся. Смолин (ук. соч., стр. 13) считает, что Руса I покончил жизнь самоубийством в 714 г. (т. е. за 7 лет до событий, описываемых в разбираемом документе) не в результате поражения в борьбе с Ассирией (как хвалится Саргон II), а потрясенный бедствиями своего царства, подвергшегося нападению врагов с севера. Напротив, Б. Б. Пиотровский считает (ВДИ, 1939, 1 (6), стр. 71), что «киммеры не особенно тревожили урартов, защитой которых служило южное Закавказье, где урарты построили целый ряд своих крепостей», и что «особую опасность для государств Передней Азии киммеры стали представлять несколько позднее, а именно в первой половине VII в. до н. э.». Против такой недооценки роли киммерийцев выдвигает серьезные аргументы акад. В. В. Струве (ВДИ, 1946, 1 (15), стр. 138—139).

ПИСЬМО СИНАХЕРИБА САРГОНУ II

(722—705 гг. до н. э.)

Waterman, op. cit., I, N 197

Царю, моему господину, твой слуга Синахериб. Да будет в благополучии царь, мой господин. В благополучии страна Ассирия. В благополучии—храмы. В благополучии все укрепленные города царя. Да будет сердце царя, моего господина, весьма радостным.

Народ уккай прислал мне (известие), говоря: «Когда царь народа Урарту выступил против страны Гамир, его войско подверглось разгрому, он сам и его начальники округов (*amêl bêl pahâti*) с их контингентами были отброшены назад, его... двое из его начальников округов... пришел... посадил... кто пришел... его страны... кто утвердит... Это новости от уккай.

Ашшуррисуа прислал следующее (известие): «Новости из Урарту. Первый (доклад), который я прислал,—правилен. Среди них имела

место большая резня. Теперь его страна спокойна. Его вельможи (*amêl gabûte meš*) ушли, каждый в свой собственный округ. Каккадану, его военачальник (*amêl turtanu*) попал в плен. Царь страны Урарту находится в стране Узаун». Таков доклад Ашшуррисуи.

Набули, наместник Халсу, доложил мне следующее: «Я послал за новостями о царе Урарту и к гарнизонам укрепленных городов, которые находятся на границе. (Они ответили), говоря: «Когда он прибыл в страну Гамир, его войско (подверглось) разгрому. Трое его вельмож, вместе с их отрядами, были перебиты. Он сам убежал и вступил в свою собственную страну. Его лагерь не подвергся нападению». Таковы новости от Набули. Его брат-мусасирец и его сын отправились приветствовать царя Урарту. Вестник из Хубушкии тоже отправился приветствовать его. Гарнизоны всех пограничных крепостей посылают отчеты, подобные этому. Последний (отчет), полученный Набули, надзирателем дома Ахатабиши, я отправил царю, моему господину.

Письмо относится к тому же времени, что и предыдущее, и трактует о тех же событиях. Автор письма—царевич Синахериб, вступивший в 705 г. до н. э., по смерти своего отца Саргона II, которому адресовано это письмо, на ассирийский престол.

Уккаи—племя, обитавшее на юг от оз. Ван (*Waterman*, *op. cit.*, III, стр. 49) *amêl gabûte meš*—вельможи (дословно «великие») термин, широко распространенный у различных семитических народов. Он часто встречается в тель-амарнской переписке. Позднее этот титул носили высокопоставленные должностные лица в Карфагене: *amêl-tur-ta-nu*—военачальник—обычный ассирийский термин, присваивавшийся лицу, командующему армией. Между прочим упоминается и в Библии (Исаия XX, 1); *amêl bêl rabâti*—также обычный ассирийский термин, обозначающий наместника.

Упомянутый здесь военачальник Каккадану восстал против урартийского царя Аргишти II (упомянутого, хотя не названного по имени, в этом письме). Речь идет об усмирении этого восстания (ср. *Waterman*, I, № 492).

Узаун—округ города Уези, близ южной границы Урарту.

Халсу («укрепленный город»)—здесь употребляется как обозначение определенного географического пункта.

Мусасир—священный город, один из крупнейших центров царства Урарту, захваченный и разграбленный в 714 г. Саргоном II (был расположен на юго-запад от озера Урмии).

Ахатабиша—дочь Саргона II, выданная замуж за Амбариса, царя Табала.

ПИСЬМО АРАДСИНА НАЧАЛЬНИКУ ДВОРЦА

(*Ком. VIII в.*)

Waterman, *op. cit.*, I, N 112

Начальнику дворца, моему господину, твой слуга Арадсин.

Киммерийцы выступили из области Манна (?) и в страну Урарту они вторглись... Иштардури... вестник наместника города Уези, прибыл к Урзане. Касательно... говоря ... отряды... пусть они придут. Вся страна Урарту крайне испугана относительно (судьбы) населения города Булии и города Сурианы. Они собирают войска, говоря: «Воистину наши силы подсны трестнику, направимся ли мы против него? Относительно добычи, о которой они говорят, заявляя: «Грабеж он произвел», это обстоит, как и они говорят: из «округа города»...

Уотерман относит письмо к царствованию Саргона (возможно, даже и к началу его).

Манна—область на юг и юго-запад от озера Урмия. Таким образом, киммерийцы оказываются здесь на восточных окраинах Урарту. Впрочем название этой области в тексте сильно попорчено и восстанавливается только по сохранившемуся окончанию.

Урзана—царь Мусасира.

Уези—упоминается в предыдущем письме.

Города Булия и Суриана находились на южной окраине Урарту. Булия отождествляется Уотерманом с Пулуа (нынешним Палу) (*op. cit.*, III, стр. 180).

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

(Кон. VIII в.)

V, 25—30

И потому Яхве воспламенился гневом против своего народа, и простер руку свою на него, и поразил его. Горы сотряслись, и трупы их стали, как нечистоты на улицах; при всем том гнев его не утих; и рука его еще простерта. И поднимет он знамя народам дальним и позовет одного от края земли, и вот; он быстро и легко явится. Не будет в нем ни изнемогающего, ни утомленного; он не будет дремать и не будет спать; пояс не снимется с чресл его, и не разорвется ремень у сандалий его; стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колесницы его, как вихрь; рев его подобен львиному; он ревет подобно алчущим львам; зарычит и схватит добычу, и унесет; и никто не спасет; и в тот день будет реветь против него подобно морскому шуму, и посмотрит он на землю, и вот тьма, скорбь, и свет померк на небе ее.

Некоторые исследователи считают, что под дальним народом, пришедшим с края земли, здесь подразумеваются киммерийцы (Смолин, ук. соч., стр. 14. См. также Тураев, ук. соч., II, стр. 76).

Проповеди пророка Исаяи («Первоисайи») относятся к концу VIII и самому началу VII вв. и, таким образом, хронологически соответствуют времени появления киммерийцев в пределах Передней Азии. Но не исключена возможность, что Исаяи имеет в виду ассирийцев, угрожавших в то время Иудею. Такого мнения придерживается акад. Н. М. Никольский.

ИЗ АССИРИЙСКОГО ПИСЬМА

(VII в. до н. э.)

Waterman, op. cit., I, N 473

Жена царского начальника была приведена к нему; он ввел ее во дворец. Когда он услышал: «Царь умер, народ ассирийский в печали», начальник удалил свою жену из дворца... Они пришли... начальник города Ашшура... страна Гимирраи...

По предположению Уотермана, документ относится к 681 г. (году насильственной смерти царя Синахериба). В какой связи здесь упоминается страна Гимирраи, остается неясным ввиду дефектности текста (Waterman, op. cit., III, 173).

ИЗ ВАВИЛОНСКОЙ ХРОНИКИ

(VII в. до н. э.)

СТОЛБЕЦ IV, СТРОКА 2

U. Schrader, Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten,
Berl., 1889, стр. 282—283

Киммерийцы вторглись в Ассирию и были разбиты.

Упомянутое здесь событие относится к 678 или 677 г. до н. э. (скорее к последнему). Дело в том, что в конце III столбца говорится о событиях второго года царствования Асархаддона (т. е. 679 г., ибо первым годом считался не 681 г., когда Асархаддон фактически вступил на престол, но лишь следующий, 680 г.). Самый конец третьего столбца сильно попорчен, а в пятой строке IV столбца говорится уже о пятом годе царствования Асархаддона (676 г. до н. э.).

ИЗ НАДПИСИ АСАРХАДДОНА

(681—668 гг. до н. э.)

ПРИЗМЫ А И С

E. Schrader, op. cit., стр. 128—129

... И Теушпу киммерийца, воителя Манда, обитающего далеко, порази я на земле страны Хубушна вместе с его войсками оружием моим.

Имя Теушпа сопоставляют с именем одного из предков Кира Теиспеса. Название Man-da (воитель Манда) позднее применялось в клинописных текстах специально к мидянам, но на первых порах оно обозначало, повидимому, вообще все народы северо-востока (см. M. Strassck, *Assyriens Könige*, Lpz., 1916, I, стр. CCCLXXI, а также Jeremias, op. cit., стр. 254—255).

Хубушна соответствует греческому *Κάρυσος* в Каппадокии, на юго-запад от города Камману (Olmstead, op. cit., стр. 363 и приложенная карта).

ИЗ АССИРИЙСКИХ OMINA, СОСТАВЛЕННЫХ
ДЛЯ АСАРХАДДОНА

(681—668 гг. до н. э.)

Knudtzon, *Die assyrischen Gebete an den Sonnengott*, Leipzig, 1897, стр., 79 слM. Jastrow, *Die Religion Babyloniens und Assyriens*, Giessen, 1912,

B. II, H. I, стр. 177 сл.

Будет ли в это именно время Каштарит со своими воинами, или с киммерийскими воинами, или с мидийскими воинами, или с маннейскими воинами, или с (какими-либо) врагами, сколько бы их ни было, иметь успех (в выполнении) своего плана? Будет ли ими каким-либо образом завоеван город Кишаса?

Царь Урарту или жители страны киммерийцев двинутся ли к битве, войне и бою, чтобы убивать, чтобы грабить и брать добычу, к земле Шуприя, к городу Буму или к городу Кумимури, или к другим укрепленным городам Шуприи, чтобы убивать, чтобы убить, чтобы грабить, что можно грабить, чтобы брать в добычу, что попадется, из укрепленных местностей Шуприи и уводить к себе много, или мало. Ты, великое божество, знаешь это. Повелено или определено это устами великого божества, о Шамаш, великий бог? Узнаем ли мы и услышим ли мы об этом?

Каштарит—вождь союза племен, объединивший против Ассирии киммерийцев, маннеев, мидян и скифов, но разбитый в 672 г. до н. э. (Тураев, ук. соч., II, стр. 76). Позднее имя Каштарита (Хшатрита) принял самозванец Фравартиш, поднявший в Мидии восстание против Дария I (см. ниже примечания к отрывкам из Бехистунской надписи).

Кишаса—укрепленный город в области Парсуа (на запад от оз. Урмии) (Olmstead, op. cit., карта).

Шуприя—область, расположенная по верхнему течению Тигра, близ Тушана (Wattelman, op. cit., III, стр. 61).

Шамаш, великий господин; как я спрашиваю тебя, так ты отвечай мне надежным согласием. Бартатуа, царь страны скифов, который послал теперь (вестника) Асархаддону, царю Ассирии (для заключения союза) (?). Так как Асархаддон, царь Ассирии, дает теперь царевну из дворцового гарема (Бартатуа, царю скифов), вступит ли Бартатуа, царь скифов, честно в союз (?), будет ли он вести честные, надежные речи по отношению к Асархаддону, царю Ассирии, будет ли соблюдать и верно исполнять то, что определено Асархаддоном, царем Ассирии. Твое великое

божество знает это. Истребованы ли и утверждены его речи соответственно требованию и речению твоего великого божества, о Шамаш, великий господь. Действительно ли увидят и услышат это?

Имя скифского царя, возможно, произносилось не Бартатуа, а Маштатуа (клинописный знак *baš*, как известно, читается также *maš*). Винклер считает последнее маловероятным и предпочитает читать Бартатуа, отождествляя при этом данное имя с *Πρωτσοβήης* Геродота I, 103 (op. cit., стр. 488). Но считать этот вопрос решенным окончательно нельзя и вполне прав М. Страевск, (op. cit., I, стр. CCCLXXV), когда он, употребляя общепринятое имя Бартатуа, ставит все-таки в скобках другой вариант—Маштатуа. Не мешает вспомнить при этом, что имя уратрийской богини Багбарту читается некоторыми исследователями Багмашту и сближается с Ахура-Маэдой ахеменидских надписей. Акад. Струве считает эту гипотезу заслуживающей внимания (в рецензии на книгу Б. В. Пиотровского «История и культура Урарту», ВДИ, 1946, I (15), стр. 139—140). Если это подтвердится, то окажется, что имя бога Маэда (resp. *Mašta*), входит как составной элемент в имена самых различных стран и народов. Возможно, что и имя Масисты (*Masistis*), сына Дария I (Герод. VII, 82, 121; IX, 107—113) относится к этой же группе имен. Но, поскольку вопрос еще не решен, мы сохраняем традиционное чтение Бартатуа.

ИЗ АССИРИЙСКОГО ПИСЬМА

(VII в. до н. э.)

Waterman, op. cit., II, N 1161

(Дошло до нас в крайне испорченном виде. Имена автора и адресата не сохранились.)

... Он говорит, заявляя: «Его царь придет, когда будет послание (?) от богов. Эти... в мире перед царем живы. Теперь все киммерийцы отправились вперед, с народом города Меинда они ведут переговоры. Ты знаешь правду, они поднялись...»

Меинда, по мнению Уотермана, соответствует этническому названию Манда (op. cit., III, стр. 311). Следовательно, возможно, что в данном тексте идет речь о союзе киммерийцев с мидянами, о которых упоминает предыдущий документ. Впрочем, дефектное состояние текста не дает возможности его точно датировать.

ПИСЬМО АШШУРБАНИПАЛА ЦАРЮ АСАРХАДДОНУ

(681—668 гг. до н. э.)

Waterman, op. cit., II, N 1026

Царю, моему господину, твой слуга Ашшурбанипал. Да будет в благополучии царь, мой господин. Да будут милостивы Ашшур, Бел и Набу к царю, моему господину. Относительно Рахисхарри, о котором царь, мой господин, говорил, заявляя: «Пусть он предстанет перед тобой. Спроси его», я спросил его. Таким образом, он сказал, говоря, что царь послал его ко мне: «Обрати внимание на Иазие, лично обрати внимание (на него). Относительно этих киммерийцев поговори с ним». Когда я пришел к твоему... я видел его лично, и я крайне опасаюсь, я говорил с ним относительно надзирателя (?), говоря «враг разрушает... против него».

Автор этого письма—царевич Ашшурбанипал; позднее (в 668 г. до н. э.) вступил на ассирийский престол.

ПИСЬМО БЕЛУШЕЗИБА ЦАРЮ АСАРХАДДОНУ

(681—668 гг. до н. э.)

Waterman, op. cit., II, N 1237

Царю стран, моему господину, твой слуга. Да будут Бел, Набу и Шамаш милостивы к царю, моему господину. Когда звезда засияет во

время восхода солнца подобно факелу, а на закате поблекнет, вражеская армия совершит жестокое нападение.

Когда южный ветер подымется внезапно и будет продолжать подыматься, превратится в сильный ветер и из сильного ветра вырастет в бурю, (настанет) день разрушения; властитель, в какой бы поход он ни отправился, обретет богатство.

Хотя царь послал своим войскам следующий приказ: «вступайте в глубь страны Манна», все войска да не вступят. Пусть конница и дакку совершат нападение на киммерийцев, которые сказали, заявляя: «Манна принадлежит вам, мы не вмешивались». Конечно, это — ложь. Они — отрасль отверженного. Они не признают ни клятвы именем бога, ни (человеческого) договора. Пусть колесницы и грузовые повозки займут позицию на одной стороне прохода; (тогда) с лошадьми и дакку пусть они вступят и примутся опустошать равнину Манна; и пусть они вернутся к проходу, и пусть они там бивуак... однажды и дважды да вступят они ... опустошили и киммерийцы ... они приходят ... войска, пусть выступят против городов страны Манна ... Белхабу из страны Манна ... они хотят. Они хотят перейти в руки царя, своего господина... на пятнадцатый день месяц появится вместе с солнцем. Это — против них. Удержишь ли ты стопы киммерийцев (далеко) от них? Если они приблизятся, разве я не узнаю об их выступлении и каком-либо движении? Я послал сообщение царю, моему господину. Пусть царь царей осведомится у человека, знакомого со страной, и пусть царь пошлет к своим отрядам воинов вдобавок к (другим) бойцам. Крепость, находящуюся там около врага, должен ты снабдить для самого себя. Пусть во все войска вступят гудудану. Пусть они выступят; и пусть они захватят своих жителей степей, и пусть они разведают, отступит ли Индаруа перед ними. Пусть войска отправятся против их городов. Пусть они низвергнут их.

Царь богов, Мардук, милостиво обращается к царю, моему господину. Все, что царь, мой господин, говорит, он выполнит. Ты сидишь на своем троне, ты возьмешь в плен своих врагов, ты покоришь своих супостатов и страну своих врагов ты опустошишь. Бел сказал, говоря: «Подобно Мардукшапикзери Асархаддону, царь Ассирии на троне, и он (ныне) воссел на нем, и вся страна послушна под его управлением. Царь, мой господин, услышал. В радости да поступает царь соответственно своему желанию.

Уотерман относит данное письмо к самому концу царствования Асархаддона и связывает его с походом против маннеев Ашшурбанипала, совершенным в начале царствования (Waterman, op. cit., III, № 26).

Дакку — вспомогательные войска (может быть, в значении ударных отрядов (ibid.).

Гудудану — вспомогательные войска (дословно, быть может, означает «разбойники», «совершающие набеги», ibid.).

Мардукшапикзери (сокращенная форма от Мардукшапикзермати) — вавилонский царь, правивший за четыре столетия до Асархаддона (1094—1083 гг. до н. э.). Его царствование считалось поздней эпохой мира и процветания (ibid.).

В документе чувствуется чисто вавилонский колорит. Бросается в глаза упоминание Мардука и сравнение Асархаддона с одним из прежних вавилонских царей.

ИЗ АССИРИЙСКОГО ПИСЬМА

(VII в. до н. э.)

Waterman, op. cit., II, N 1391

(Дошло до нас в испорченном виде, без начала и конца.)

... Зло для амурру ... отчет о стране киммерийцев он сделал ... это не должно дойти до царя, моего господина. Когда Шанамма окажется

впереди (или) приблизится к Белу, сердце страны должно быть довольно. Шанамма—это Марс. Это—благоприятно для царя, моего господина. Когда Марс, достигая своей высшей точки, потускнеет и его сияние станет бледным, в этот год царь Элама должен быть твоим слугой.

Когда Марс станет при своем появлении маленьким и бледным (и) подобно вечерней звезде станет особенно тусклым, он окажет милость Аккаду. Силы моего войска устоят и истребят врага. Войско врага не будет в состоянии устоять перед моим войском. Крупный рогатый скот Аккада будет пребывать в безопасности на полях. Сезам и финики будут хорошо произрастать. Боги будут являть свою милость Аккаду. Когда Марс появится в месяце ийаре, врагом будет несправедливый воитель Манда (Manda). Воитель Манда—это киммерийцы.

Что касается затмения солнца, которое имело место в нисане, местность его страны—пустыня, место, которое не изменяется. Таким образом, планета Юпитер сохранила место своего пребывания. До пятнадцати дней оставались тучи. Это—благоприятно.

Остальная часть письма, поскольку она сохранилась, интереса не представляет. Уотерман относит этот текст ко времени Ашшурбанипала (op. cit., III, стр. 358).

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

(VII—VI в. до н. э.)

LI, 1—2, 27—28

Так говорит Яхве: вот, я воздвигну на Вавилон и на живущих в средоточии противников моих губительный ветер. И пошлю на Вавилон веягелей, и развеют его и опустошат его землю; ибо в день бедствия они нападут на него со всех сторон ...

Поднимите знамя на земле, трубите трубою среди народов, вооружите против него племена; скликайте на него царства Арарата, Минни и Ашкеназа, поставьте против него полководца и нагоните коней, как саранчу щетинистую.

Вооружите против него царей Мидии, военачальников ее, и всех градоправителей ее, и всю подвластную ей землю.

Хотя это пророчество Иеремии относится к более позднему времени (после разрушения Иерусалима Навуходоносором в 586 г.), но, как убедительно доказал Иеремиас (op. cit., стр. 260), оно является воспроизведением более древнего оракула, появившегося еще до падения Ниневии. Здесь перечисляются как раз те народы, которые в VII в. угрожали Ассирии: урартийцы (Арарат), маннеи (Минни) и скифы (Ашкеназ). Иеремиа использовал популярные поэтические описания одного из своих предшественников, применив их к новой обстановке и поставив на место Ниневии Вавилон. Это было тем более легко, что Мидия в царствование Набонида была врагом Вавилона, и Астиаг, накануне своей гибели, угрожал самому существованию Нововавилонского царства. Но упоминание урартийцев и маннеев является уже явным архаизмом. После падения Ниневии (612 г.) они уже никакой самостоятельной роли не играют и их области превращаются в простые провинции Мидийского царства.

V, 15—17

Вот, я приведу на вас—дом Израилев, народ издалека, говорит господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь и не будешь понимать, что он говорит.

Колчан его, как открытый гроб; все они люди храбрые.

И съедят они жатву твою и хлеб твой, съедят сыновей твоих и дочерей твоих, съедят овец твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои; разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься.

I, 11—16

И было слово Яхве ко мне такое: что видишь ты, Иеремия? А я сказал: вижу трость из миндального дерева.

Тогда Яхве сказал мне: ты хорошо видишь, ибо я бдительно смотрю, чтобы исполнялись слова мои.

Потом в другой раз было слово Яхве ко мне: что ты видишь? И я сказал: вижу кипящий котел, обращенный к северу.

Тогда Яхве сказал мне: от севера закипит бедствие на всех жителей сей земли.

Ибо вот я призову все племена северных царств, говорит Яхве, и придут они, и поставят каждый свой престол у ворот Иерусалима, и кругом всех стен его, и у всех городов иудейских, на которых я произношу свои приговоры за все злодеяния их, за то, что оставили меня, курили фимиам чужим богам и поклонялись изделиям рук своих.

IV, 5—8

Возвестите в Иудее и возгласите в Иерусалиме, проповедуйте и трубите трубою по земле; взывайте громким голосом и говорите: «Соберитесь и пойдём в укрепленные города. Поднимите знамя в Слоне, бегите, не останавливайтесь, ибо я приведу с севера бедствие и великую гибель».

Лев восходит из своей чащи, и губитель народов поднимается и выступает из своего места, чтобы обратить твою страну в пустыню; города твои будут разрушены и останутся безлюдны.

И так опояшайте себя вретischem, плачьте и рыдайте, ибо пламя гнева божия еще не отошло от нас.

Хотя в этих пророчествах враги, угрожающие Палестине, не названы точно, но, по общепринятому мнению, здесь имеются в виду скифы, которые как раз в то время, когда Иеремия писал вышеприведенные строки (в царствование иудейского царя Иосии — современника Ашшурбанипала и последних царей Ассирии), начали свое движение на юг и опустошили ряд стран Передней Азии, в том числе и Палестину, где они ограбили храм Астарты (у Геродота названа Афродитой) в филистимском городе Аскалоне и получили подарки от самого египетского фараона Псамметиха I (Герод. I, 105).

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ЦЕФАНИИ

(VII—VI в. до н. э.)

I, 7, 14—18

Умолкни пред лицом господа бога, ибо близок день господень: уже приготовил господь жертвенное заклание, назначил, кого позвать.

Близок великий день господа, близок, и очень поспешает, уже слышен голос дня господня, горько возопиет тогда и самый храбрый.

День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы.

День трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен.

И я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против господа, и разметена будет кровь их, как прах, и плоть их — как помет.

Ни серебро их, ни золото не сможет спасти их в день гнева господ, и огнем ревности его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит он над всеми жителями земли.

Этот текст, напоминающий отчасти вышеприведенный текст Иеремии, также имеет в виду, как предполагают, скифское нашествие.

ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ АШШУРБАНИПАЛА

(668—626 гг. до н. э.)

ЦИЛИНДР РАССАМА; СТОЛБЕЦ II, 96—124

M. Straeck, op. cit., II, стр. 167

Гугу, царю Лидии, страны, расположенной у моря, далекой страны названия которой цари, мои отцы, не слышали, открыл Ашшур, мой создатель, имя мое во сне (сказав): «Ноги Ашшурбанипала, царя Ассирии, обними, и ты победишь врагов его именем». В тот же день, когда он увидел этот сон, послал он своего конного гонца, чтобы меня приветствовать, сообщил этот сон, который он увидел, через своего вестника и тот рассказал его мне. С этого дня, когда он обнял мои царские ноги, стал он побеждать киммерийцев, которые нападали на людей его страны, которые не боялись моих отцов и мои царские ноги не обнимали. Полагаясь на Ашшура в Иштар, богов, моих господ, взял он из числа киммерийских начальников, которых он победил, двух начальников, заковал их в цепи, железные оковы и железные кандалы и велел доставить мне вместе с богатым подарком.

Своего конного гонца, которого он постоянно посылал, чтобы меня приветствовать, перестал он затем посылать. Так как он перестал выполнять повеления Ашшура, моего создателя, положился на свое собственное военное могущество и на веление сердца своего и послал свои военные силы на помощь Питамилку, царю Египта, который сбросил с презрением ярмо моего господства...

И вот услышал я это и помолился Ашшуру и Иштар: «Да будет брошен его труп перед врагом и да унесут его кости». Как я молил Ашшура, так и исполнилось: перед его врагом был брошен его труп, и унесли его кости. Киммерийцы, которых он попрали моим именем, пришли и наспровергли всю его страну. После него воссел его сын на его трон. О злом деле, которое боги, (помощью) которых я силен, совершили отцу, его родителю, после того, как я воздел руки, послал он мне (сообщение) через своего вестника и обнял мои царские ноги (приказав сказать): «Ты—царь, о котором знает бог. Моего отца ты проклял и злое ему уготовил. Меня, раба, который тебя боится; приветствуй, благословляя, и дай мне нести твое ярмо».

Гугу—лидийский царь Гигес (Γύγης), о котором говорит Геродот в I, 8—15, в частности сообщая о киммерийском нашествии, но относя последнее ко времени царствования Ардиса, сына Гигеса.

Питамилку—безусловно тождественен с Псамметихом I (668—610 гг. до н. э.).

Сын и преемник Гигеса, не названный здесь по имени, безусловно Ардис, упомянутый у Геродота (I, 15).

Киммерийские начальники обозначены термином *hazanâti*, который часто употребляется в клинописных документах. В Тель-амарнской переписке этим термином обозначаются царьки маленьких государств Сирии, Палестины и Фьнии. В ассирийских документах *hazanâti* имеет значение «градоначальник», а иногда «начальник дворца», «надзиратель» (Waterman, op. cit., III, стр. 35). В нашем тексте, повидимому, имеются в виду племенные вожди киммерийцев.

ЦИЛИНДР В, СТОЛБЕЦ IV, 1—5

M. Straeck, op. cit., II, стр. 105

Также я покорил 75 крепких городов Шарати и Парихии, сыновей Гаги, начальника (hazanu) страны Сахи (sa-hi), отвергавших иго моего господства, (и) захватил их добычу. Их (самих) схватил я живьем своими руками и доставил их в Ниневию, мою столицу.

Штрек вслед за Деличем и Иенсенем сопоставляет Гаги данного текста с библейским Гогом, в земле Магога (Иезек. XXXVIII и XXXIX), т. е. скифов. Сахи, возможно, соответствуют сакам Геродота и ахеменидских текстов. О противоположной точке зрения С. Шиффера, сопоставляющего библейского Гога с лидийским Гигесом, см. выше в примечаниях к тексту Быт. X.

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

(VI в. до н. э.)

XXXVIII, 1—8

И было ко мне слово Яхве такое:

Сын человеческий! Обрати лицо свое к Гогу, в земле Магога, князю Роша, Мешеа и Тубала, и изреки на него пророчество.

И скажи: так говорит бог Яхве: вот, я на тебя, Гог, князь Роша, Мешеа и Тубала.

И заставлю тебя блуждать, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и все войско твое, коней и всадников, всех в одежде с багряными оторочками, полчище великое, в латах и со щитами, всех, вооруженных мечами: персов, кушитов и пунтийцев с ними, всех со щитами в шлемах.

Гомера со всеми отрядами его, племя Тогармы с северных пределов, и все отряды его, многочисленные народы с тобою.

Приготовься и выстройся ты и все сборище твое, собравшееся к тебе, и будь для них передовой стражею. После многих дней ты будешь вызван; в последние годы ты придешь в землю, свободную от меча, к народу, собранному из многих племен, на горы Израилевы, постоянно бывшие в запустении, коих жители выведены будут из народов, и все станут жить безопасно.

XXXIX, 1—6

И еще, сын человеческий, изреки пророчество на Гога, и скажи: так говорит бог Яхве: вот я на тебя, Гог, князь Роша, Мешеа и Тубала. И заставлю тебя блуждать, завлеку тебя, и выведу тебя из северных пределов, и приведу тебя на горы Израилевы.

И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей.

На горах Израилевых падешь ты и все отряды твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение хищным птицам всякого рода и полевым зверям.

На открытом поле падешь; ибо я определил это, говорит Яхве вседущий.

И пошлю огонь на землю Магога и на живущих в безопасности по островам, и узнают, что я—Яхве.

Хотя Иезекииль жил и проповедывал в VI в., но нарисованная здесь картина, как указывает Иеремияс (op. cit., стр. 258), относится к более ранним временам. Здесь описывается то же движение скифов на Палестину, о котором говорит Иеремия. Упоминание Мешеа и Тубала вполне понятно, поскольку скифы проходили через Малую Азию. Киммерийцы (гомер) как враги скифов известны нам также из ассирийских текстов и Геродота. Странным оказывается упоминание персов, кушитов и пун-

тийцев (Пут). Иеремиас (op. cit., стр. 258) считает данное место интерполяцией, сделанной под влиянием «Таблицы народов». Однако Иеремиас не учел того, что персы в «Таблице народов» отсутствуют, а у Иезекииля упоминаются в другом месте (XXVII, 10) как наемные воины Тира, притом опять наряду с Путом. Повидимому, Иезекииль упоминал персов и пунтийцев каждый раз, когда хотел указать на крайний восток и юг, наряду с крайним севером (гомер) и крайним западом (лидийцы в XXVII, 10), что являлось вполне логичным. Загадочным географическим термином является Рош. Делич отождествляет его с Раши (Эламский округ), но географически это не подходит к описанию Иезекииля. По мнению Иеремиаса (op. cit., стр. 258), здесь мы имеем дело с глоссой (евр. гош означает главу, начало) и переводит не «князь Роша», но «великий князь». Конечно, разрешить этот вопрос очень трудно, но, во всяком случае, следует упомянуть, что этническое название, напоминающее Рош, имеется в западном Закавказье—область Руишиани, властителя которой зовут Рашуни (Мещанинов, op. cit., стр. 31 и 38).

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ОБАДИИ

(VI в. до н. э.)

I, 20

И переселенное сонмище сынов Израилевых наследует землю Хананейскую до Сарепты, и переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде, наследуют города южные.

Считается, что упомянутый здесь Сефарад соответствует Сапарде, названию одного из скифских племен (Тураев, op. cit., II, стр. 78).

ИЗ БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

(VI в. до н. э.)

СТОЛБЕЦ I, 6

(Перевод А. А. Фреймана, «Восток», 1925 г., № 5, стр. 3—13)

Говорит царь Дарий (Дараявауш): Вот страны, которые ко мне отошли, волею Аурамазда я их царем был: Персия, Сузиана, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет, (земли) морские, Сарды, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Ария, Хорезмия, Бактрия, Ссгдиана, Гандара, Скифия, Сатагидия, Арахозия, Мака, всего 23 страны.

СТОЛБЕЦ I, 21

Говорит царь Дарий: Когда я в Вавилоне был, эти страны от меня отложились: Персия, Сузиана, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Сатагидия, Скифия.

Судя по местоположению в списке стран, здесь имеются в виду среднеазиатские скифы.

ПЕРСИДСКИЙ ТЕКСТ БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

(VI в. до н. э.)

Б. А. Тураев, Скифия в иероглифической надписи. Сборник в честь С. Ф. Платонова, СПб., 1911

Я пошел на землю Сака... Тигр к морю ... я переправился, я перебил... сака ... другого они взяли в плен и привели ко мне связанным; я поразил их ... я взял в плен их вождя по имени Скунха ... и поставил другого вождя согласно моей воле. Тогда страна стала моей.

Эта часть Бехистунской надписи, имеющаяся только в персидском тексте, опущена в русском переводе, сделанном А. А. Фрейманом («Восток», 1925 г., № 5, 3—13). Подробнее о ней см. Б. А. Тураев, ук. соч. Там же указывается, что в Суэцкой (иероглифической) надписи среди списка стран, подвластных Дарию I, на двенадцатом месте упомянута страна «саков, достигающих пределов земли». Тураев считает, что здесь имеются в виду европейские скифы. Акад. В. В. Струве доказывает, что здесь имеются в виду саки-массагеты.

Изображение Скунхи (с надписью «Это Скунха-сан») находится среди изображений связанных бунтовщиков, сопровождающих Бехистунскую надпись.

Акад. В. В. Струве (Поход Дария I на саков-массагетов, ИАН, III, 3, 1946, стр. 231) восстанавливает (используя отчасти новейшие работы Фоя и Вейсбаха), следующим образом данный текст: «Говорит Дарий царь: вместе с войском саков я пошел к стране саков, которая за морем, эта шапка острой носит. Затем я корабельный мост близко к морю [имеется в виду Аральское море] восстановил на его месте. От этого корабельного моста прошел я страну и я саков сильно разбил, одну часть я схватил, другая часть связанной была приведена ко мне и их первого, наибольшего из них Скунха по имени, его они захватили и привели ко мне. Там другого наибольшим сделал я, как моя воля была. Затем страна стала моей».

АРМЕНИЯ И АРМЯНЕ В БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ

(VI в. до н. э.)

А. А. Фрейман, op. cit., стр. 3—13

СТОЛБЕЦ II, 23—30

Говорит царь Дарий: ариянина, по имени Дадаршиш, моего слугу, послал я в Армению, говоря ему: «Иди и разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». Затем Дадаршиш отправился; когда он прибыл в Армению, то мятежники собрались (и) пошли против Дадаршиша, чтобы дать сражение. В ... местности в Армении дали они сражение. Аурамазд принес мне помощь. Волею Аурамазда мое войско разбило весьма (сильно) то мятежное войско. В суравахаре (мае) месяце, 7 дня, было дано им сражение. Говорит царь Дарий: Во второй раз собрались мятежники (и) пошли против Дадаршиша, чтобы дать сражение. У Тигра, крепости в Армении, дали они сражение. Аурамазд принес мне помощь. Волею Аурамазда мое войско разбило весьма (сильно) то мятежное войско.

В суравахаре месяце, 18 дня, было дано им сражение.

Говорит царь Дарий: В третий раз собрались мятежники (и) пошли против Дадаршиша, чтобы дать сражение. У Уямы (?), крепости в Армении, дали они сражение. Аурамазд принес мне помощь. Волею Аурамазда мое войско разбило весьма (сильно) то мятежное войско. В сайгарчише (июне) месяце, 9 дня, было дано им сражение. Затем Дадаршиш до тех пор поджидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

Говорит царь Дарий: перса, по имени Ваумис, моего слугу, послал я в Армению, говоря ему: «Иди и разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». Затем Ваумис отправился; когда (он) прибыл в Армению, то мятежники собрались (и) пошли против Ваумиса, чтобы дать сражение. В Изале, местности в Ассирии, они дали сражение. Аурамазд принес мне помощь. Волею Аурамазда мое войско разбило весьма (сильно) то мятежное войско.

В анамаке (январе) месяце, 15 дня, было дано им сражение.

Говорит царь Дарий: Во второй раз собрались мятежники и пошли против Ваумиса, чтобы дать сражение. В Аутияре, местности в Армении дали они сражение. Аурамазд принес мне помощь. Волею Аурамазда мое войско разбило весьма (сильно) то мятежное войско. К исходу суравахара месяца было дано им сражение. Ваумис поджидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

СТОЛБЕЦ III, 49—50

Говорит царь Дарий: когда я был в Персии и Мидии, во второй раз отложились от меня вавилоняне. Один человек, по имени Арах, армянин, сын Халдита, поднялся в Вавилоне; в местности, по имени Дубала, он лгал народу: «Я—Набукудрачар (Навуходоносор), сын Набунайта (Набонида)». Затем народ вавилонский отложился от меня и перешел к тому Араxu.

Говорит царь Дарий: Затем я послал войско в Вавилон. Перса Виндафарна (Интаферна), моего слугу, сделал я начальником над ними; так я им говорил: «Идите (и) разбейте то вавилонское войско, которое себя не называет моим». Затем Виндафарна с войском пошел в Вавилон.

Аурамазд принес мне помощь. Волею Аурамазда Виндафарна разбил вавилонян и взял (их в плен).

В мардакжане (ноябре) месяце, 22 дня, взял он того Араха, который называл себя Набукудрачаром, и людей, которые были его первейшими сторонниками. Затем я постановил. Тот Арах и люди, которые были его первейшими сторонниками, были посажены на кол в Вавилоне.

Отрывки даны с некоторыми стилистическими изменениями.

Название Армения («Армина») дано по персидскому тексту Бехистунской надписи. В вавилонском тексте сохранено старое название страны—Урашту (= Урарту). Таким образом, географический термин Армения и этнический термин армяне утверждаются в VI в. до н. э. Но сходные названия существовали еще в урартийскую эпоху. Акад. Мещанинов (Халдоведение, стр. 215) указывает на название страны Армеа, фигурирующее в надписи Сардура, сына Аргишти, а также отмечает, что личное имя Араме (так звали урартийского царя IX в.) восходит к тому же корню. Интересно также, что один из городов в стране Манна носил название Урмете (Luckenbill, op. cit.).

Восстание в Армении, упомянутое в первом из отрывков, было тесно связано с мятежом мидянина Фраваргиша, принявшего имя Хшатрита, из рода Увахшгара (Киаксара). Это имя заставляет вспомнить о Каштарите из надписи Асархаддона. Воспоминание об этом вожде мидян, киммерийцев и скифов, угрожавшем когда-то Ассирии, было, таким образом, живо в Мидии даже в VI в., и самозванец присвоил себе старинное популярное имя.

Восстание упоминается тотчас после сообщения о мятеже лже-Хшатрита и дальше оно не отмечается. Очевидно оно не считалось, по мнению Дария I, самостоятельным, но было лишь отзвуком движения, начавшегося в Мидии. Из второго отрывка мы видим, что Армения была в эту эпоху тесно связана не только с Мидией, но и с Вавилоном, что соответствует данным Геродота (I, 94), говорящего об экономических связях между вавилонянами и армянами (армянами). Деятельность Араха свидетельствует о значительной политической роли армян в Вавилонии.

ИЗ НАКШИРУСТАМСКОЙ НАДПИСИ

(VI в. до н. э.)

Б. А. Тураев, История древнего Востока, II, 138

Волею Аурамазда подчинены мне страны, которые я получил, кроме Персии. Я—их господин; они приносят мне дань. Что я им говорю, то они исполняют. Мой закон для них руководство; это—Мидия, Сузиана, Парфия, Ария, Бактрия, Согдиана, Хорасмия, Дрангиана, Арахозия и Сагагида, Гандара, Индия, скифы хумаваргские, скифы с остроконечными шапками, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет, Армения, Каппадокия, Сарды, Иония, скифы по ту сторону моря, Скудра, ионяне с курчавыми волосами (м. б. со щитами), Пут, Куш, Максии, Карка (соответствует Карию).

«Скифы по ту сторону моря», в отличие от хумаваргских скифов и скифов с острыми шапками, обычно сопоставлялись с европейскими скифами. Но против этой устаревшей точки зрения решительно возражает акад. В. В. Струве, которому удалось убедительно доказать, что здесь имеются в виду саки-массагеты (В. В. Струве, Поход Дария I на саков-массагетов, стр. 241 слл.).